

Н. А. Лихова

**Грамотность сельского населения в конце XIX – начале XX в.
(на примере Ярославской губернии)**

В статье анализируется уровень грамотности крестьянского населения, степень распространения книжной культуры на селе. Дана характеристика школьным учреждениям, выявлены факторы, влияющие на развитие образования.

Ключевые слова: грамотность, культура чтения, церковно-приходские школы, школы грамоты, библиотечное дело, отходничество, земство.

N. A. Likhova

**Literacy of Agrarian Population at the end of XIX – the beginning of XX century
(on the example of the Yaroslavl Region)**

In the article is analyzed the literacy rate of the peasant population, the extent of the spread of literary culture in the countryside. Characteristics of school institutions is given, factors influencing the development of education are determined.

Keywords: literacy, culture of reading, church schools, schools of the letter, library, seasonal work, zemstvo.

Вопрос о грамотности крестьян в конце XIX–начале XX в. является важным и дискуссионным в исторической литературе. В советской историографии существовало представление о безграмотности сельского населения царской России. По данным, опубликованным в Большой Советской Энциклопедии, 79 % населения Российской империи не умело даже читать и писать. Современные серьезные и объективные исследования, основанные на многочисленных источниках, опровергают это представление о всеобщей неграмотности народных масс в указанную эпоху.

В конце XIX в. в крестьянскую среду приходит осознание важности и необходимости образования. «Крестьяне считали, что грамотный не пропадет, его не обманут фальшивой бумажкой, грамотного не так легко надуть, грамотный может вести расход и приход может занимать должности: писаря, конторщика, рассыльного, учителя. Все это в глазах крестьян выгода и доход», – писал в 1881 г. Н. А. Корф [1].

Немалое влияние на развитие образования оказало отходничество. Согласно Всеобщей переписи населения 1897 г., население, занимающееся отхожими промыслами, было значительно грамотнее населения, живущего в деревнях. Так, например, в Мышкинском уезде грамотность мужского населения в семьях с отхожими промыслами была в полтора раза выше, чем в семьях, где отходничество не практиковалось. Зем-

ский начальник Ростовского уезда Ярославской губернии свидетельствует: «Приходя с промысла, крестьянин... вносит в среду сознание потребности грамотности и образованности, приносит технические, агрономические и другие знания, которые могут быть непосредственно применены в крестьянской жизни» [2].

Во время правления Николая II в образование вкладывались денежные средства. Начальное образование было бесплатным, а с 1908 г. стало еще и обязательным. Увеличилось количество земских школ, сельских училищ, церковно-приходских школ.

В 1884 г. были изданы «Правила о церковно-приходских школах», по которым создавались одноклассные с двухлетним курсом и двухклассные с четырехлетним курсом церковно-приходские школы. В одноклассных образовательных учреждениях изучали закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати и письма, арифметику. В двухклассных школах, кроме этих дисциплин, изучались также история Церкви и Отечества. Обучение в основном осуществляли священники, псаломщики, дьяконы, а также их сыновья, дочери или жены, окончившие курсы в Ярославской духовной семинарии или Епархиальном училище. Реже преподавателями становились сами крестьяне. В Ростовском уезде в 3-х из 74-х церковно-приходских школ обучение вели сыновья крестьян

ян, окончивших Сергиевскую второклассную школу [3]. Соотношение учителей мужского и женского пола было примерно одинаковым. Так, из 53 учителей школ Мышкинского уезда преподавание вели 29 женщин и 24 мужчин [4]. Попечителями церковно-приходских школ в основном становились крестьяне, реже купцы.

Кроме церковно-приходских школ, в России были распространены школы грамоты. Они создавались на средства самих крестьян, которые нанимали учителей и снимали помещение для занятий. Школы грамоты не попадали в статистику земств, так как учитывались только официальные (частные или государственные) школы. Учителями в школах грамоты становились собственно сами крестьяне, получившие образование, либо «бродячие» учителя из образованных слоев населения. Случалось, что в школах преподавали женщины-крестьянки. Так, например, в Никитино-Троицкой школе Ростовского уезда детей учила местная крестьянка Ирина Абрамова Хомякова, имевшая учительское звание [5]. Нередко крестьянин-отходник, возвращавшийся с летних заработков на зиму, занимался обучением грамоте детей у себя на дому. Важно отметить: школы грамоты возникали по инициативе самих крестьян и содержались за их счет, что, безусловно, свидетельствует о стремлении крестьян к образованию.

Менялось отношение к грамотности женщин вследствие распада патриархальной крестьянской семьи. Стало увеличиваться число учащихся девочек, так как женщинам приходилось принимать участие в общественной, экономической и промысловой жизни.

Ярославская губерния всегда входила в пятерку губерний с наивысшим показателем грамотности, а по числу грамотных рекрутов стояла на первом месте в России. Согласно Уездной сводке 1904 г., из 136 415 жителей Ярославского уезда грамотных насчитывалось 41825 человек, из них 11215 женщин, в том числе учившихся за пределами своего уезда – 78, своей губернии – 151; и 30610 грамотных мужчин, в том числе учившихся за пределами своего уезда – 48, за пределами своей губернии – 179 человек [6].

У крестьян была высоко развита культура чтения. При училищах, школах, чайных открывались библиотеки. Состояли в библиотеках в основном крестьяне, в меньшей степени мещане, купцы и лица духовного звания. Причем процент женщин, посещающих библиотеки, был довольно высоким – около 35–45 % от общего количе-

ства. Например, в Николо-Копринской библиотеке, находящийся в селении Никольском Рыбинского уезда, из 253 человек состава 120 были женщинами [7].

Все книги делились на 9 отделов согласно тематике: беллетристика, религиозно-нравственный отдел, история и этнография, естествознание, гигиена и медицина, сельское хозяйство и техника, юридические и общественные науки, математика, педагогика. По данным отчета о состоянии библиотек Рыбинского уезда в 1907 г., наиболее популярными отделами являлись беллетристика, религиозно-нравственный и исторический [8]. Самыми популярными отечественными авторами были А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, Н. В. Гоголь, Н. Я. Данилевский, Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев; среди зарубежных – Жюль Верн, Майн Рид, Фенимор Купер, Александр Дюма, Виктор Мари Гюго. Любимыми произведениями крестьян являлись сочинения А. С. Пушкина, в частности, «Капитанская дочка», «Барышня-крестьянка», «Борис Годунов», «Полтава», сказки и др. Наиболее читаемыми журналами и газетами были «Русский паломник», «Нива», «Вокруг света», «Хутор», «Сельский вестник», «Русский народ», «Русское слово», «Биржевые ведомости», в Угличском уезде – «Угличанин». В исторических сочинениях читателей интересовали главным образом описания военных баталий, личности царей и полководцев. Требования, предъявляемые посетителями библиотек, в основном, сводились к тому, чтобы библиотеки выписывали больше периодических изданий и книг на исторические темы.

Библиотекарь – священник, учитель или местный крестьянин – обычно получал жалование, в среднем от 15 до 30 руб. в год, но некоторые работали и без вознаграждения. Так, например, из 19 библиотек Угличского уезда только в 9 библиотеках работник получал жалование [9]. Иногда крестьяне позволяли открывать библиотеки в одной из комнат своей избы, где они же являлись библиотекарями и работали бесплатно.

Другие пути проникновения книжной культуры в крестьянскую среду – сохранение старинных книг, которые передавались из поколения в поколение, приобретение книг на ярмарках, покупка отходниками новинок в городах. В личной собственности крестьян в основном находились религиозные книги и художественная литература: Библия, Евангелие, Четьи Минеи, Сказания о святых, повести Гоголя, сочинения Пушкина, басни Крылова и т. д. Некоторые крестьяне, ухо-

дившие на заработки в столицы, имели полные собрания сочинений российских авторов. У крестьянина, проживавшего в деревне Гари Трушковской волости Пошехонского уезда, корреспонденты Этнографического бюро кн. Тенишева встретили полное собрание сочинений А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова и И. С. Тургенева [10]. Среди рукописей, встречающихся у народа, нельзя не отметить различного рода «травники», «лечебники», которыми крестьяне пользовались для излечения от болезней и хворей.

Интерес к чтению был развит не только между грамотными крестьянами, но и между безграмотными. Во многих приходях священники выдавали грамотному крестьянину религиозно-нравственные книги, которые он читал в церковной сторожке для грамотных и для безграмотных. Малограмотные, читающие недостаточно хорошо, предпочитали слушать чтение посторонних лиц, нежели читать. Особенно увлеченность чтением наблюдалась у подростков и молодых людей, окончивших сельскую школу. Взрослые крестьяне читали меньше из-за нехватки свободного времени. Мужское население летом уходило на заработки, а домашнее население было занято крестьянскими работами. Корреспондент Тенишевского бюро так характеризует отношение крестьян Пошехонского уезда к грамотности: «В настоящее время все почти поголовно крестьяне сознают пользу грамоты. Неграмотные с сожалением говорят о себе, что они слепые, что родители не обучили их грамоте» [11].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. грамотность в русской деревне была намного выше, чем принято считать в советской историографии. Важную роль в развитии грамотности играло отходничество. Прежде чем уходить на заработки крестьяне старались получить образование, чтобы не прослыть невеждами в столицах. Население деревни осознавало важность школьного образования, и в тех районах уезда, где было недостаточно государственных школ, крестьяне на свои средства нанимали бродячих учителей и снимали избу под классную комнату. Важно отметить тягу к чтению у крестьян, которые являлись посетителями библиотек, изб-читален, а также самостоятельно выписывали журналы и газеты, покупали книги.

Библиографический список

1. Русская мысль [Текст]. – М., 1881. – № 5. – С. 125.
2. ГАЯО. – Ф. 642. – Оп. 1. – Д. 23489. – Л. 2, 2 об.
3. ГАЯО. – Ф. 642. – Оп. 1. – Д. 21535. – Л. 1-4.
4. ГАЯО. – Ф. 642. – Оп. 1. – Д. 21532. – Л. 4, 4 об.
5. ГАЯО. – Ф. 642. – Оп. 1. – Д. 21535. – Л. 4 об.
6. ГАЯО. – Ф. 642. – Оп. 1. – Д. 21501. – Л. 2.
7. ГАЯО. – Ф. 642. – Оп. 1. – Д. 21459. – Л. 10 об.
8. ГАЯО. – Ф. 642. – Оп. 1. – Д. 21459. – Л. 1–14а об.
9. ГАЯО. – Ф. 642. – Оп. 1. – Д. 21460. – Л. 1–19.
10. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева [Текст]: – Т. 2. – Ч. 1. – СПб., 2006. – С. 296.
11. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева [Текст]: – Т. 2. – Ч. 1. – СПб., 2006. – С. 280.